

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1 Понятие дискурса в лингвистике.....	8
1.2 Политический дискурс как тип дискурса.....	13
1.3 Лексико-семантические особенности политического дискурса.....	16
1.4 Функциональные особенности политического дискурса	20
Выводы по главе 1.....	24
ГЛАВА 2. УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	
2.1 Особенности употребления устойчивых словосочетаний в английском политическом дискурсе.....	25
2.2 Роль устойчивых словосочетаний в английском политическом дискурсе.....	38
Выводы по главе 2.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
Список литературы.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Работа посвящена рассмотрению особенностей функционирования устойчивых словосочетаний в современном английском политическом дискурсе, а также выявлению особенностей употребления устойчивых словосочетаний и их роли.

Несмотря на то, что понятие «дискурс» занимает одно из центральных мест в современной лингвистике, семиотике и философии, вопрос о его описании является одним из сложнейших в современной науке. Отсутствие единой точки зрения на проблему дискурса связано как с относительной новизной исследований дискурса, так и со сложностью, полифункциональностью этой сущности.

В современной лингвистике под понятием «дискурс» мы понимаем динамическое явление, как сам процесс формирования и развёртывания смыслов, их производство.

Политический дискурс представляет собой явление, которое имеет частотное проявление и особое социальное значение в жизни общества. В отношении данного термина сформировалось две основных трактовки его содержания.

В узком понимании дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке и ограничен только сферой политики. В широком смысле под политическим дискурсом понимаются любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики.

Кроме того, как правило, развёртывание дискурса влечёт за собой такую его интерпретацию, при которой некоторые его части ощущаются как более заметные, значимые или маркированные.

В нашем исследовании устойчивые словосочетания выступают семантически маркированными компонентами.

Устойчивые словосочетания всегда сложны по составу и образуются соединением нескольких компонентов. Они семантически неделимы и характеризуются постоянством состава. Устойчивые словосочетания отличает воспроизводимость, предсказуемость. Большинству устойчивых словосочетаний свойственна непроницаемость структуры, строгая грамматическая форма их компонентов. Для большинства устойчивых словосочетаний характерен строго закреплённый порядок слов.

На наш взгляд, **актуальность** исследования обосновывается тем, что рассмотрение использования устойчивых словосочетаний позволяет познакомиться с особенностями политического дискурса.

С позиции взаимодействия языка и культуры, устойчивые словосочетания представляют собой удачный материал для исследования, так как устойчивые словосочетания транслируют культурные стереотипы из поколения в поколение. Устойчивые словосочетания являются ценнейшим материалом при изучении культуры, позволяют проникнуть в область мыслительной деятельности определенного лингвокультурного сообщества и открывают широкие возможности для описания особенностей использования их в политическом дискурсе.

Таким образом, изучение устойчивых словосочетаний на современном этапе развития лингвистики и культурологии является важным для понимания специфики национального мышления.

Цель настоящей работы – рассмотреть устойчивые словосочетания в современном политическом дискурсе, описать их особенности, чтобы подтвердить **гипотезу** о том, что употребление устойчивых словосочетаний позволяет сделать речь политиков более точной и четкой, а использование

устойчивых словосочетаний, которые имеют фразеологический характер более яркой и выразительной.

Поставленная нами цель достигается решением следующих задач:

- 1) Рассмотреть существующие определения дискурса;
- 2) Исследовать определения политического дискурса;
- 3) Проанализировать использование устойчивых словосочетаний в политическом дискурсе;
- 4) Обозначить роль устойчивых словосочетаний в современном политическом дискурсе.

Объектом исследования выбраны английские статьи из современных передовых газет, популярных как в Британии, так и в Америке. (The Economist, The Times, The Guardian, The Independent, The Daily Mirror, The New York Times, The USA Today, The Wall Street Journal, The Washington Post).

Данные издания признаны во всем мире авторитетными и являются собой яркий пример «качественной» прессы. Следует уточнить, что используются электронные ресурсы – сайты и электронные архивы указанных изданий.

Предметом исследования являются устойчивые словосочетания, использованные авторами публикаций в текстах современной англоязычной прессы.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы**: дефиниционный анализ, метод сплошной выборки из источников, описательный метод, а также метод интерпретации (при описании полученных в ходе исследования результатов).

В нашей работе в основу анализа устойчивых словосочетаний легла методика классификации устойчивых словосочетаний, предложенная В.В.Виноградовым, которая предоставляется нам наиболее убедительной и подходящей. В.В.Виноградов делит устойчивые словосочетания на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Выявление и описание устойчивых словосочетаний, входящих в данные группы, требует соблюдения определенных этапов:

Первый этап: просматриваются тексты политического дискурса и выделяются устойчивые словосочетания, подлежащие последующему анализу;

Второй этап: производится работа со следующими словарями: Oxford Idioms Dictionary for Learners of English, Collins COBUILD Dictionary of Idioms, ABBYY Lingvo, Англо - русский фразеологический словарь А.В. Кунина;

Третий этап: устойчивые словосочетания систематизируются в соответствии с принятой нами в работе классификацией устойчивых словосочетаний с точки зрения семантической слитности их компонентов(принадлежит академику В.В. Виноградову);

Четвертый этап: вся полученная выборка устойчивых словосочетаний подвергается дополнительному переосмыслению.

Материалом исследования послужила картотека устойчивых словосочетаний(в количестве 100 единиц). Источниками материала для анализа послужили английские и англо-русские словари устойчивых словосочетаний, а также интернет- источники.

Научная новизна и теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней предпринята попытка изучения и анализа особенностей, связанных с использованием устойчивых словосочетаний в текстах современной

англоязычной прессы. Кроме того, в работе проиллюстрировано использование устойчивых словосочетаний в современных аутентичных источниках.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы в курсе лексикологии и интерпретации текста.

Структура исследования. Работа включает в себя введение, две главы и заключение.

В первой главе описываются теоретические положения, составившие основу исследования, подробно рассматриваются понятия «дискурс», «политический дискурс», а также дает представление о его лексико-семантических и функциональных особенностях.

Вторая глава посвящена анализу устойчивых словосочетаний, выявлению их особенностей и роли в современном политическом дискурсе.

В заключении содержатся основные выводы работы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие дискурса в лингвистике

Анализ причин появления устойчивых словосочетаний и их активного включения именно в английский политический дискурс следует, по убеждению автора, начинать с базового определения понятия, вынесенного в заголовок работы – дискурс. Слово дискурс (ср. фр. discours, англ. discourse, от лат. discursus – бегание взад-вперёд; движение по кругу; круговорот, беседа; разговор) представляет собой многозначное понятие, которое находит своё применение в области лингвистики, социологии, социолингвистике, компьютерной лингвистики, психологии, философии, логики, антропологии, этнологии, литературоведении, юриспруденции, педагогики, теории и практике перевода, политологии и др. Каждая из этих дисциплин подходит к изучению дискурса по-своему. Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, не существует, и не исключено, что именно это способствовало широкой популярности, приобретенной этим термином.

Основное внимание в настоящей работе уделяется использованию понятия «дискурс» в лингвистике.

Основателем теории дискурса считают исследователя в области сравнительно-исторического языкознания Э. Бенвениста, который ввел различие текста как безлично-объективистское повествование и дискурса как живой речи, предусматривающий коммуникативный контакт говорящих и слушателей.

В 70-х годах дискурс определялся как «... связный текст, устно-разговорная форма текста, диалог, группа высказываний, связанных между

собой по смыслу, речевое произведение как данность – письменная или устная».

Голландский лингвист Т. А. Дейк рассматривал дискурс как сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью коммуникативного события или коммуникативного акта; дискурс не ограничивается рамками конкретного языкового высказывания, скорее это сложное коммуникативное явление, которое включает в себя и социальный контекст, дающий представление как об участниках коммуникации (и их характеристиках), так и о процессах производства и восприятия сообщений.

Этот термин вышел за рамки текста и стал пониматься как «сложное коммуникативное явление, включающее кроме текста и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки автора и цели адресата), необходимые для понимания текста».

Если принять за основу прагматического рассмотрения дискурса авторитетное определение российских лингвистов Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой – «под дискурсом следует иметь в виду когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения. Текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности...», – то можно говорить о близости понятий терминов «дискурс» и «речевой акт».

Н.Д. Арутюнова в лингвистическом энциклопедическом словаре раскрывает своё, ситуативное, понимание дискурса как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их осознания». Она завершает своё определение

образным формулированием сути дискурса часто цитируемым, можно утверждать, ставшим уже афоризмом высказыванием: «дискурс – это речь, погруженная в жизнь».

Представляют интерес дефиниции дискурса, сделанные П. Серио , который выделяет восемь значений этого термина.

Дискурс – это (1) эквивалент понятия «речь», любое конкретное высказывание (по Ф. де Соссюру); (2) единица, по размерам превосходящая фразу; (3) воздействие высказывания на его получателя с учётом ситуации высказывания (в рамках прагматики); (4) беседа как основной тип высказывания; (5) речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает подобной позиции (по Э. Бенвенисту); (6) употребление единиц языка, их речевая актуализация; (7) социально или идеологически ограниченный тип высказываний, например, феминистский дискурс; и, наконец, (8) теоретический конструкт для исследования условий порождения текста.

М.Л. Макаров предлагает опыт интерпретативного дискурс-анализа, включая в «этнографический протокол ситуации» следующие элементы дискурса: культурный контекст, место данного фрагмента в развёртывании коммуникативного события, время, место, состав участников, историю группы коммуникантов и их отношения, цель группы, форма дискурса, тональность, стиль дискурса (разговорный и т.п.)

При всём разнообразии существующих определений и количестве исследований на эту тему, нельзя не привести определения дискурса, сделанные В.З. Демьянковым в ряде своих работ. В одной из них он констатирует, что в литературе дискурсом чаще всего называют речь (в частности, текст) в процессе её мысленного развёртывания интерпретатором. «Интерпретатор помещает содержание очередной интерпретируемой порции дискурса в рамки уже полученной интерпретации.

По ходу такой интерпретации воссоздается – «реконструируется» – мысленный мир (universe of discourse), в котором, по презумпции интерпретатора, автор конструировал дискурс. Помимо характеристики действующих лиц, объектов, времени, обстоятельств событий и т.п., этот мысленный мир также включает и домысливаемые интерпретатором детали и оценки».

В другой его формулировке, дискурс – это «текст в его становлении..., причем его содержание часто, хотя и не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта».

В.Г. Борботько, который также занимался изучением сущности дискурса, определяет дискурс «как речемыслительный процесс, приводящий к образованию языковых структур, которые, предположительно, в дальнейшем будут зафиксированы в памяти или в письменном виде». Подобное выражение (структура) несет в себе следы основных этапов своего формирования. Только эти этапы крайне сложно дифференцировать, так как в процессе создания и развертывания дискурса активно «работает» вся языковая система как средство речевого создания образа в сознании человека, адресата дискурса.

И.Т. Касавин подчёркивает философско-когнитивное значение дискурса, называет его «живым социальным актом дискуссии, или коммуникации».

Всё вышесказанное позволяет нам рассматривать дискурс не как застывший момент речевой деятельности, а как явление динамическое, как сам процесс формирования и развёртывания смысла/смыслов, его/их производство.

При изучении дискурса, как и любого естественного феномена, встает вопрос о классификации: какие типы и разновидности дискурса существуют. Самое главное разграничение в этой области – противопоставление устного и

письменного дискурса. Это разграничение связано с каналом передачи информации: при устном дискурсе канал – акустический, при письменном – визуальный. Помимо двух фундаментальных разновидностей дискурса – устной и письменной – следует упомянуть еще одну: мысленную. Человек может пользоваться языком, не производя при этом ни акустических, ни графических следов языковой деятельности. В этом случае язык также используется коммуникативно, но одно и то же лицо является и говорящим, и адресатом. В силу отсутствия легко наблюдаемых проявлений мысленный дискурс исследован гораздо меньше, чем устный и письменный. Одно из наиболее известных исследований мысленного дискурса, или, в традиционной терминологии, внутренней речи принадлежит Л.С.Выготскому.

В. И Карасик выделяет институциональный и персональный дискурсы или статусно-ориентированный и личностно-ориентированный. Институциональный дискурс представляет собой общение в рамках статусно-ролевых отношений, это диалог представителей социальных групп (виды – юридический, политический, педагог., рекламный, военный, судебный и т.д.). Персональный дискурс - это общение знающих друг другу людей.

В.В. Красных предлагает типологию дискурсов исходя из национальной принадлежности. По ее мнению, следует вести речь о русском национальном дискурсе, немецком, британском и т.д.

В данном исследовании вслед за Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянковым, В.И. Карасиком и другими отечественными лингвистами дискурс рассматривается как связный текст в совокупности с экстралингвистическими факторами, как глобальное коммуникационное пространство, что предполагает использование термина «дискурс» в качестве родового по отношению к терминам «речь» и «текст».

1.2 Политический дискурс как тип дискурса

В настоящее время отмечается возросший интерес лингвистов к проблемам дискурса активных социальных групп, и прежде всего - политиков.

Политический дискурс представляет собой явление, которое имеет частотное проявление и особое социальное значение в жизни общества. Вместе с тем феномен политического дискурса не поддается однозначному определению.

Как известно, пионером в области изучения дискурсов выступала лингвистика. В связи с этим как результат многочисленных исследований данной области родилась новая наука – политическая лингвистика.

Следует отметить, что объектом этой новой дисциплины является не только политический дискурс как таковой, но и языковые аспекты отношений власти-подчинения, а также языковая политика.

В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление. В отношении данного термина сформировалось две основных трактовки его содержания.

Более узкое понимание предполагает, что критерием включения некоего текста в поле «политического дискурса» должна выступать идентичность интенциональной природы этого текста с целью дискурса, то есть завоевание, сохранение и осуществление политической власти, которое ограничено сферой политики.

Узкого определения политического дискурса придерживается и голландский лингвист Т. ван Дейк.

Он считает, что политический дискурс - это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков - это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс - это дискурс политиков.

Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса.

Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента съезд политической партии.

Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке. В таком случае к политическому дискурсу будут отнесены только институциональные формы общения, в основном в форме речевых жанров публичной политики.

В широком смысле он включает такие формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из составляющих: субъект, адресат либо содержание сообщения.

В целом, широкое рассмотрение политического дискурса на основе содержательно-тематического принципа и адресанта может варьироваться и включать следующие его разновидности:

— институциональный политический дискурс, в рамках которого используются тексты, непосредственно созданные политиками и используемые в политической коммуникации (политические документы, парламентские речи и дебаты, публичные выступления, интервью политических лидеров и т.д.). Сюда же можно отнести официальный политический дискурс, связанный с аппаратной коммуникацией, в рамках

которой создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата;

— масс-медийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются тексты политической тематики, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета;

— тексты, созданные «рядовыми гражданами», которые, не являясь профессиональными политиками или журналистами, эпизодически участвуют в политической коммуникации. Это могут быть разного рода письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ, связанные с политическими событиями и др.;

— политические детективы, политическая поэзия, а также тексты политических мемуаров;

— посвященные политике тексты научной коммуникации.

На наш взгляд, следует придерживаться определения политического дискурса, представленного в монографии Е.И. Шейгал: «Семиотика политического дискурса», которая в широком смысле под этим термином понимает любые речевые образования, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики.

Кроме того, необходимо уточнить что мы рассматриваем газету как самый доступный, в том числе и для иностранцев, источник информации, который оперативно освещает политические события страны. Популярные газеты имеют онлайн-версии изданий, что позволяет получить доступ к любому политическому дискурсу, в любой точке мира.

1.3 Лексико- семантические особенности политического дискурса

Характерными чертами политического дискурса в плане лексики являются весьма широкое использование профессиональной политической терминологии; частое употребление «высоких», т.е. книжных слов (to corroborate a statement – подтверждать заявление, proponents – сторонник, a vision – концепция, heterogeneous – неоднородный), клише и штампов (last but not least – наконец, что не менее важно, boom and bust – цикл «бум и спад», apart from the fact that – помимо того, что, in the absence of – в условиях отсутствия, to the extent that – при условии, что, by the same token – аналогично этому, to take / hold the view that – придерживаться мнения, что, strictly speaking – строго говоря, to proceed from the assumption that – исходить из предположения, что, to sum up the above-said – подводя итог вышесказанному, to bear in mind – принимать во внимание).

В политическом языке также часто фигурируют устойчивые словосочетания, или фразеологизмы (to take smth for granted – считать что-либо не требующим доказательства, to lay foundations of – закладывать основу, to go hand in hand – быть неразрывно связанным с, to break new grounds – раскрывать новые возможности, to set in motion – сдвинуть с мертвой точки).

D. Crystal в книге «English As a Global Language» сравнивает английский язык с пылесосом: «English is a kind of vacuum cleaner of languages – it sucks in vocabulary from any language it can get». Действительно можно отметить многочисленные заимствования в словаре английского языка, которые главным образом вошли в него из латинского и французского языков.

В научных монографиях и статьях на политические темы можно встретить латинские и французские слова и выражения, способствующие созданию торжественного, консервативно-возвышенного стиля. Реже в английском языке встречаются греческие, немецкие и итальянские заимствования: (*ad interim* – 1) временно, 2) на данное время; *a priori* – предварительный; *bona fide* – истинный; *de facto* – фактический; *de jure* – юридически; *exemplum gratia* – например; *et alii* – и прочие; *ibidem-ibid* – там же; *id est* – другими словами; *inter alia* – помимо прочего; *modus operandi* – образ действий; *modus Vivendi* – временное соглашение; *nota bene* – примечание; *per se* – по существу; *pro et contra* – за и против; *pro tempore* – временно; *quid pro quo* – недоразумение; *versus* – против).

Особенно следует остановиться на влиянии французского языка на политический язык современного английского языка. Так, например, наш анализ политических текстов показывает изобилие французских слов в подобных текстах. Эти слова активно интегрируются в словарь английского языка. Они отличаются возвышенной окраской (например: *end* – *completion*, *to begin* – *to commence*, *to come* – *to arrive*, *whole* – *entire*).

Обращает на себя внимание широкое использование в английском политическом языке и неассимилированных французских слов и выражений. Речь идет о так называемых «варваризмах» (*raison d'état* – в государственных интересах, *vis-à-vis* – коллега, *faux pas* – промах, *laissez-faire* – попустительство, *coup d'état* – переворот, *carte blanche* – одобрение, *raison d'être* – смысл).

Для политического языка, который отличается высокой плотностью информации, типично наличие общепринятых и авторских сокращений (*R&D* – научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, *GDP* – валовый внутренний продукт, *G8* – Группа восьми, *WMD* – оружие массового поражения).

У большинства общеизвестных сокращений имеются русские эквиваленты (the NPT – ДНЯО, POWs – военнопленные, North Korea / the People's Democratic Republic of Korea – КНДР), которые переводчик использует в тексте перевода. Авторские сокращения, как правило, переводятся при сохранении авторского принципа сокращения.

В политическом дискурсе часто появляются ссылки и цитаты (как правило, с точным указанием источников). Кроме того, он изобилует выражениями известных людей: a clash of civilization – столкновение цивилизаций (С. Хантингтон); the White Man's burden – бремя белого человека (Р. Киплинг); entangling alliances – союзы, которые лишают свободы действия (Т. Джефферсон); the pursuit of happiness – стремление к счастью (The Declaration of Independence); the evil empire – империя зла (Р. Рейган); a rendezvous with destiny – встреча с судьбой (Ф. Рузвельт); the silent majority – молчаливое большинство (Р. Николсон); the lunatic fringe – люди с самыми дикими радикальными взглядами (Т. Рузвельт); the vision thing – «эти программные умствования» (Дж. Буш старший); the iron curtain – «железный занавес» (У. Черчилль); agonizing reappraisal – мучительная переоценка (Дж. Фостер Даллес); weasel words – «двуличные» слова (Т. Рузвельт).

В политическом языке встречается множество имен собственных (персоналий, названий народов, стран, географических объектов, наименований учреждений, периодических изданий, культурно-исторических объектов).

В политическом дискурсе часто встречаются прилагательные, образованные от фамилий. Они либо указывают на конкретную личность (Napoleonic wars – наполеоновские войны, «Brezhneva apartment» – брежневка) либо обобщенно характеризуют какое-либо явление или объект.

В языке политики обращает на себя внимание обилие стереотипных зачинов: it is important to bear in mind that – необходимо принимать во внимание; it may be argued that – можно утверждать, что; special mention should be made of – особое внимание следует уделить; the same thing may be said of – то же самое можно сказать и о; it is worth dwelling on – стоит подробно остановиться на.

Научные исследования политических процессов и тенденций предполагает появление новых открытий, введение новых понятий. В политическом языке фигурирует много неологизмов, предложенных политиками. Например, soft power – мягкое влияние (т.е. влияние через культуру, идеологию и пропаганду); hard power – жесткое влияние (т.е. давление, оказываемое с помощью военных и экономических рычагов); coalition of the willing – коалиция добровольных партнеров; unipolarity – однополярность; managed democracy – управляемая демократия; velvet revolution – бархатная революция; velvet divorce – «бархатный развод» (мирный распад Чехословакии на два государства); colour/coloured revolution – цветная революция; rogue state – государства-изгои; peace enforcement – принуждение к миру; warlordism – военно-феодальный режим; shock and awe – тактика «шок и трепет»; New Europe – государства Восточной Европы; Greater Middle East – расширенный Ближний Восток; othering – отличие, отчужденность; fault line – линия разлома; Europhobia – боязнь европейской интеграции, отрицательное отношение к Евросоюзу; Eurosceptic – противник европейской интеграции; Europhilia – энтузиазм в отношении к европейской интеграции, положительное отношение к Евросоюзу.

1.4 Функциональные особенности политического дискурса

Основные направления в определении функций языка в современной лингвистике были положены К. Бюлером и Р. Jakobsonом. Бюлер останавливается в своем органоне на трех ведущих компонентах акта коммуникации (отправитель, получатель, предметы и ситуации). Треугольная модель с тремя абсолютно независимо варьирующимися смысловыми отношениями дает основание для выделения ведущих функции языка: экспрессия, апелляция и репрезентация.

Аналогичный базис для дифференциации функций языка реализован Р. Jakobsonом, который разграничивает шесть функций языка в зависимости от ориентации на один из компонентов коммуникации: адресант, адресат, референт, сообщение, контакт, код. В осуществлении референции состоит коммуникативная функция языка.

С референцией сопряжена также и познавательная функция. С адресантом и адресатом соотносятся коннотативная, или аппелятивная, или «регулятивная», эмотивная/экспрессивная. Метаязыковая функция обеспечивает реализацию кода, а поэтическая функция ориентирована на сообщение.

Исходя из целевой направленности, основной функцией политического дискурса можно считать его использование в качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение). Однако, по мнению Е.И. Шейгал, данная функция по отношению к языку настолько же глобальна, насколько коммуникативная функция всеохватывающая по отношению к языку.

Конфликтность политического дискурса подчеркивается Г. Сайделом, который утверждает, что политический дискурс одновременно должен выполнять многие функции и реализовывать многие мотивы. Так, партийная программа призвана убеждать, агитировать, пропагандировать (персуазивная функция); при этом должна быть очевидной связь каждого конкретного пункта программы с убедительной идеологией данной партии или группы, то есть каждое требование, каждый поступок должны быть аргументативно связаны с ценностями, традициями и идеологией (аргументативная функция).

Именно перспективные программы партий не должны растворяться в отдельных обещаниях, ориентированных на сугубо сегодняшнюю политическую ситуацию, – утопия, модель лучшего другого мира (в соответствии с определенными убеждениями) также должна быть эксплицирована (персуазивно-функциональная функция).

П. Чилтон и К. Шеффнер выделяют четыре типа стратегических функций политического дискурса:

- Принуждение. «Принуждение» относится к таким речевым актам, как приказы или законы, которые подкрепляются какими-либо санкциями.
- Сопротивление, оппозиция, протест. Данная категория функций политического дискурса противопоставлена функции принуждения, и реализуется в противовес властным отношениям.
- Симуляция. Данная стратегия сопряжена с контролем над информацией. Она сочетает в себя как эффекты дефокусирования «нежелательных мест» посредством эвфемизации исходных данных, так и непосредственное инвертирование исходных данных.
- Легитимизация и делегитимация. Легитимизация тесно связана с функцией принуждения, так как она реализует механизм повиновения, то есть легитимность. Используемые техники включают аргументацию желаний

избирателей, общие идеологические принципы, проекцию харизматического лидера, позитивную самопрезентацию и т.д. Делегитимация по сущности представляет оппозицию: репрезентация других (иностранцы, «внутренние враги», институциональная оппозиция, неофициальная оппозиция) носит негативный оттенок.

Аналогичный принцип при анализе существующих работ в области дифференциации функций политического дискурса применяет Е.И. Шейгал, которая в рамках инструментальной функции языка политики выделяет восемь конститuentов:

- функция социального контроля (создание предпосылок для унификации поведения, мыслей, чувств и желаний большого числа индивидов, то есть манипуляция общественным сознанием);
- функция легитимизации власти (объяснения и оправдание решений относительно распределения власти и общественных ресурсов);
- функция воспроизводства власти (укрепление приверженности системе, в частности, через ритуальное использование символов);
- функция ориентации (через формулирование целей и проблем, формирование картины политической реальности в сознании социума);
- функция социальной солидарности (интеграция в рамках всего социума или отдельных социальных групп);
- функция социальной дифференциации (отчуждение социальных групп);
- агональная функция (инициирование и разрешение социального конфликта, выражение несогласия и протеста против действий властей);
- акциональная функция (проведение политики через мобилизацию или «наркотизацию» населения: мобилизация состоит в активизации и

организации сторонников, тогда как под наркотизацией понимается процесс умиротворения и отвлечения внимания, усыпление бдительности).

В нашем исследовании мы исходим из того, что политический дискурс прежде всего маркирован тематическим компонентом «борьба за власть». В связи с этим встает вопрос о получении и удержании власти, то есть создании такой дискурсивной среды, основные компоненты которой соответствовали бы основным ценностям (мнения, суждения, верования, предубеждения) аудитории.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что субъект политики (политический деятель, политическая партия или движение) сознательно используют определенные когнитивные установки для максимального соответствия дискурсивных сред (своей и аудитории). Кроме того, никакая манипуляция не возможна без соответствующей ориентации в координатах ценностных предпочтений аудитории. В связи с этим на первый план среди функций политического дискурса мы выносим манипуляционную и ориентирующую функции, которые впоследствии могут члениться на функцию социальной солидаризации, агональности и т.д.

Выводы по главе 1

1. В нашей работе мы рассматриваем дискурс как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их осознания».
2. Мы придерживаемся широкого понимания политического дискурса как любых речевых образований, субъекта, адресата, содержание которых относится к сфере политики.
3. Основными функциями политического дискурса мы считаем функцию принуждения, сопротивления, симуляции, легитимизации и делегитимизации.
4. Субъекты политики сознательно использует определенные лексико-семантические средства для реализации политических функций.

ГЛАВА 2. УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Особенности английского политического дискурса

В основу нашего анализа устойчивых словосочетаний была положена методика проведения классификации устойчивых словосочетаний, предложенная В.В.Виноградовым, которая предоставляется нам наиболее убедительной и подходящей. В.В.Виноградов и делит устойчивые словосочетания на три типа: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Нами были выявлены и описаны устойчивые словосочетания, входящие в данные группы.

1. Фразеологические сращения

Фразеологические сращения, или идиомы - это абсолютно неделимые, неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не зависит от значения составляющих их слов.

Фразеологические сращения обладают рядом характерных признаков:

1. в их состав могут входить так называемые некротизмы - слова, которые нигде, кроме данного сращения, не употребляются, непонятны вследствие этого с точки зрения современного языка;
2. в состав сращений могут входить архаизмы;
3. они синтаксически неразложимы;
4. в них невозможна в большинстве случаев перестановка компонентов;
5. они характеризуются непроницаемостью - не допускают в свой состав дополнительных слов.

Нами были выявлены следующие фразеологические сращения:

Фразеологическое сращение	Перевод
Kick the bucket	загнуться, умереть
Send smb. To Coventry	бойкотировать кого-либо, прекратить общение с кем-либо
At bay	загнанный, в безвыходном положении
be at smb's beck and call	быть всегда готовым к услугам
Be all thumbs	быть неловким, неуклюжим
Kilkenny cats	смертельные враги
to come a cropper	потерпеть неудачу
neck and crop	быстро, стремительно, полностью
at sixes and sevens	быть в растерянности, недоумевать
to set one's cap at smb.	умышленно пытаться привлечь к себе чье-то внимание
to leave smb. in the lurch	оставить в беде
to show the white feather	струсить, смалодушничать
to dance attendance on smb	исполнять все желания и прихоти кого-либо
red tape	волокита, бюрократизм
Old bird	стреляный воробей
To pull one's leg	Морочить кому-либо голову
To be careless, inattentive	спустя рукава
To twiddle one's thumbs (fingers), to sit picking one's nose	бить баклуши
To rush headlong	очертя голову
To be(live) in the back of beyond	у черта на куличиках
To play a mean(dirty) trick on smb	подкладывать свинью
And that was the last that was	поминай как звали

seen(heard) of smb	
Brown study	мрачное раздумье, размышление
Hot air	болтовня

Фразеологические сращения возникли на базе переносных значений их компонентов, но впоследствии эти переносные значения стали непонятны с точки зрения современного языка. «Образность фразеологических сращений раскрывается только исторически. Например, слова «bay», означающее «тупик», и «beck» - «взмах руки» являются архаизмами и нигде кроме данного выше фразеологизма не употребляются. Или, например, выражение to be all thumbs исторически сложилось из выражения ones fingers are all thumbs. Подобное наблюдаем в устойчивых словосочетаниях Kilkenny cats (которое, по-видимому, восходит к легенде об ожесточенной борьбе между городами Kilkenny и Irishtown в XVII веке, что привело к их разорению) и send smb. To Coventry (в книге Кларендона «The History of the Great Rebellion and Civil Wars in England» рассказывается, что во время английской революции в городе Ковентри находилась тюрьма, в которой содержались ссыльные роялисты).

Таким образом, во фразеологических сращениях утрачена связь между прямым и переносным значениями, переносное для них стало основным. Именно поэтому фразеологические сращения сложно переводить на другие языки.

2. Фразеологические единства

Фразеологические единства - это такие устойчивые сочетания слов, в которых при наличии общего переносного значения отчетливо сохраняются признаки семантической раздельности компонентов.

Характерные признаки фразеологических единств:

1. яркая образность и вытекающая отсюда возможность совпадения с параллельно существующими словосочетаниями (ср.: to throw dust into smb's eyes, to be narrow in the shoulders, to burn one's fingers, to burn bridges);
2. сохранение семантики отдельных компонентов (to put a spoke in smb's wheel);
3. невозможность замены одних компонентов другими (to hold one's cards close to one's chest);
4. эмоционально – экспрессивная окрашенность играет решающую роль (to throw dust into smb's eyes, to paint the devil blacker than he is);
5. способность вступать в синонимические отношения с отдельными словами или другими фразеологизмами (to gild refined gold – to paint the lily).

Нами были выявлены следующие фразеологические единства:

фразеологические единства	перевод
To spill the beans	выдать секрет
To burn bridges	сжигать мосты
to have other fish to fry	иметь дела поважнее
to throw dust into smb's eyes	заговаривать зубы
To burn one's fingers	обжечься на чем-либо
to throw mud at smb	поливать грязью
to be narrow in the shoulders	не понимать шуток
to paint the devil blacker than he is	сгущать краски
to put a spoke in smb's wheel	вставлять палки в колеса
to hold ones cards close to ones chest	держат что-либо в секрете, не

	разглашать что-либо, помалкивать
To gild refined gold	золотить чистое золото, стараться улучшить, украсить что-либо и без того достаточно хорошее
To paint the lily	подкрасить цвет лилии, пытаться улучшить или украсить что-либо не нуждающееся в улучшении.
to stick to one's guns	оставаться при своем мнении, стоять на своем
to sit on the fence	занимать выжидательную позицию, быть в нерешительности
to lose one's head	потерять голову, растеряться
to lose one's heart to smb.	влюбиться в кого-либо
to lock the stable door after the horse is stolen	запереть конюшню после того, как лошадь украли (т.е. принимать меры предосторожности слишком поздно)
to be born with a silver spoon in one's mouth	родиться в сорочке
to keep a dog and bark oneself	выполнять работу своего подчиненного
Smb lacks depth of thought(understanding)	мелко плавать
To swim with the stream	плыть по течению

Во фразеологических единствах образность, переносность осознается с точки зрения современного языка. Недаром академик В.В. Виноградов считает образность характерным признаком только фразеологических единств.

Связь между компонентами фразеологического единства мотивирована, отчетливо ощущается метафоризация. Для понимания фразеологического единства необходимо его компоненты воспринимать в переносном значении. Например, смысл выражения *make a mountain out of a molehill* - делать из мухи слона, т.е. сильно преувеличивать что-либо (буквально, делать гору из холмика норки крота), раскрывается только в том случае, если слово *molehill* рассматривать в значении что-то незначительное, маленькое, а слово *mountain* - что-то очень большое.

3. Фразеологические сочетания

Фразеологические сочетания - это устойчивые обороты, в состав которых входят слова и со свободным, и с фразеологически связанным значением.

Характерные признаки фразеологических сочетаний:

1. в них допустима вариантность одного из компонентов (*a bosom friend* - закадычный друг, *a bosom buddy* - закадычный приятель);
2. возможна синонимическая замена стержневого слова (*a pitched battle* - ожесточенная схватка, *a fierce battle* - свирепая схватка);
3. возможно включение определений (*he frowned his thick eyebrows*, он насупил густые брови);
4. допустима перестановка компонентов (*a Sisyphean labor* - Сизифов труд, *a labor of Sisyphus* - труд Сизифа);
5. обязательно свободное употребление одного из компонентов и связанное употребление другого (*a bosom friend* - закадычный друг: закадычным не может быть враг или кто-либо другой).

Нами были выявлены следующие фразеологические сочетания:

фразеологические сочетания	перевод
a bosom friend	закадычный друг
a pitched battle	ожесточенная схватка
(to have) a narrow escape	спастись чудом
to frown ones eyebrows	насупить брови
Adams apple	Адамово яблоко
a Sisyphean labor	Сизифов труд
rack ones brains	ломать голову (усиленно думать, вспоминать)
to pay attention to smb.	обратить на кого-либо внимание
to be at one's wits' end	не знать, что делать, потерять голову
to be a good hand at something	быть искусным в чем-л.
gospel truth	сухая правда, святая истина
to stick at nothing	ни перед чем не останавливаться; сделать все возможное, чтобы достичь чего-либо
to stick to one's word	держаться слово
to take something for granted	принимать как должное
to come to a sticky end	добром не кончить
to have a bite	перекусить
to be good at something	быть способным к чему-л., быть сильным в какой-л. области
black frost	мороз без снега
to pay through the nose	платить втридорога
to talk through one's hat	нести вздор, пороть чепуху
the last straw	последняя капля
rack one's brains	ломать голову (усиленно думать, вспоминать)

В отличие от фразеологических сращений и фразеологических единств, обладающих целостным неразложимым значением, фразеологические сочетания характеризуются смысловой разложимостью. В этом отношении они сближаются со свободными словосочетаниями.

Особенности политического дискурса находят в политической фразеологии свое непосредственное отражение. Устойчивые словосочетания, как и слова, часто используются для манипуляции общественным сознанием. Политические реалии часто характеризуются использованием эмоционально-окрашенных устойчивых словосочетаний, выражающих положительные или отрицательные чувства. Примером устойчивого словосочетания, выражающей положительную эмоцию, может служить словосочетание **“lo and behold”** - О чудо! Подумать только! (Восклицание, выражающее удивление):

“Lo and behold, Livingstone has taken umbrage over Cameron claiming the Living 'Wage was a Tory policy”.

Многие устойчивые словосочетания содержат отрицательный эмотивный заряд, например, **“good riddance”** – скатертью дорожка! избавились наконец! **“While many gathered near the Australian War Memorial to fondly farewell the C-130H 'Herc', The Canberra Times deputy news director Grant Newton said good riddance.”**

Некоторые глагольные устойчивые словосочетания, выражают интенсивность действия. **“To blow one’s top”** - взбелениться, выйти из себя: **“Gordon Brown is not the only party leader with a tendency to blow his top.**

“To catch fire” - вспыхнуть, загореться, вспылать (любовью, интересом, страстью ит.п.): **“It is a campaign, which has struggled to catch fire beyond the politicians themselves.”**

(Смотри приложение 1)

Используя оценочные устойчивые словосочетания, политики, вместо того, чтобы что-то обосновать, доказать, внушают слушателям, что их идеи справедливы, а намерения чисты. Они действуют методом эмоционально-экспрессивного давления. В целом, устойчивые словосочетания, характеризующие особенности функционирования политического дискурса можно разделить на следующие группы:

Группа устойчивых словосочетаний	Пример	Перевод
Время	at first glance	at first glance – на первый взгляд
	from time to time	временами
	after all	В конечном счете, в конце концов
	in the long run	в долгосрочной перспективе
	Step by-step	шаг за шагом
Успех	to get the better of smb	взять верх, одержать победу, выиграть, одолеть
	to come a long way	пройти долгий путь
	to come out on top	выйти на первое место
	to learn one's lesson	получить хороший урок
	to take the biscuit	взять первый приз
	to clear up the mess	Выяснить недоразумение; разобраться; привести дела в порядок
	to save face	не ударить в грязь лицом
	to get off the ground	встать на ноги, сделать первые шаги
	to get under way	тронутся в путь, отправиться, выехать

	to make up one's mind	решить, принять решение
	to take action	действовать, принимать меры
	to take place	иметь место
	to take shape	принимать форму
Эмоции	to raise one's eyebrows	поднять брови (от удивления, неодобрения, и т.п.)
	crocodile tears	Крокодиловы слезы
	to take to heart	принимать что-либо близко к сердцу
	to catch fire	загореться, вспыхнуть, воспламениться
	to praise smb. (smth) to the skies	превозносить кого-либо или что-либо до небес
	lo and behold	вот это да! чудеса!
	To feel at home	чувствовать себя как дома; чувствовать себя удобно и расслабленно
Усердие	To do one's best	делать все возможное
	to take a shot at smb (smth)	стрелять по чему-л.; пытаться, предпринять попытку
	to make sure	убедиться, удостовериться
	to grit the teeth	стиснуть зубы
	hammer and tongs	с воодушевлением; энергично; изо всей силы
Сотрудничество	to come face-to-face	лицом к лицу, один на один
	hearts and minds	сердца и умы
	to clear the air	разрешить все споры, недомолвки; положить конец недоразумениям

	to meet smb. halfway	пойти кому-либо навстречу, найти компромисс
	to put one's cards on the table	играть в открытую, т.е. честно раскрыть все свои планы и намерения
	to shake hands with smb	пожимать руки с кем-то
	to go hand-in-hand	идти рука об руку
	to stand smb. in good stead	пригодиться кому-либо, сослужить кому-либо службу
	to keep smb. company	составить кому-либо компанию
	jump on the bandwagon	присоединиться к популярному делу или движению, включиться в движение
	make no bones about smth	не делать из чего-либо секрета, не скрывать что-либо, говорить или делать что-либо прямо
	throw a lifeline to smb	Бросить кому-то спасательный круг
	cross-party committee	Межпартийный комитет (парламента)
	bend an ear to	наострить уши
Поражение	to turn a blind eye to smth	делать вид, что не замечать что- либо; закрывать на что-либо глаза
	meeting of minds	нахождение общих позиций
	go down like a lead balloon	с треском провалиться
	to be behind bars	за решеткой, в тюрьме, в заточении

	to tie oneself in knots	запутаться
	to run out of steam	выдохнуться, измотаться
	a bone of contention	яблоко раздора; причина ссор, разногласий
	out of touch	потерять связь с кем-либо или чем-либо, не поддерживать связи
	public enemy number one	враг номер один
	to get out of hand	выйти из-под контроля, стать неуправляемым
	take a back seat	отойти на задний план, оказаться на последнем месте; передать бразды правления, перейти на более низкую должность
	lose sight of	потерять из виду, забыть, упустить из виду
	to put on trial	Подвергать серьезному испытанию
	dead in the water	быть неработоспособным; быть неподвижным; не годиться, не получаться
Нерешительность	go down the drain	впустую, зря
	get the wrong end of the stick	понять что-либо неправильно
	to rack one's brains	ломать голову, усердно думать
Скрытность	to keep in the dark	держат кого-либо в неведении

	behind the scenes	за кулисами, тайно
	to keep one's mouth shut	меньше говори, больше слушай
	'joker in the pack',	«Темная лошадка»; непредсказуемый человек
	walk on eggshells	быть в затруднительном положении; быть на краю опасности или гибели
Предвыборная кампания	booming business	оживленная деятельность
	ups and downs	взлеты и падения
	go to the polls	идти на выборы
	ballot paper	избирательный бюллетень
	sudden U-turn	резкий поворот
	law and order	закон и порядок
	along shot	маловероятное событие; что-либо, что маловероятно произойдет
Контроль	to keep an eye on smb (smth)	последить за кем-то, присмотреть за чем-то.
	private eye	разг. "тайное око", частный детектив, сыщик

В результате дискурс-анализа было выявлено 10 групп устойчивых словосочетаний с концептом «время», «успех», «эмоции», «усердие», «сотрудничество», «поражение», «нерешительность», «скрытность», «контроль», «предвыборная кампания». Наибольшее вхождение устойчивых словосочетаний отмечено в таких группах, как «успех», «эмоции», «сотрудничество» и «поражение». Такое положение вещей предопределено тем, что главной целью политиков является создание убедительной картины лучшего устройства мира и убеждение аудитории в успехе предвыборной кампании и готовности сотрудничать с народом.

2.2 Роль устойчивых словосочетаний в английском политическом дискурсе

Политический язык является особой подсистемой национального языка, предназначенного для политической коммуникации: для пропаганды тех или иных идей, для побуждения граждан страны к политическим действиям, для принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности общественных точек зрения. Чтобы политический текст оказывал желаемое влияние на сознание потребителей информации, он должен отвечать определенным требованиям – это политическая страстность и образность, острота и яркость изложения. Всего этого можно добиться, используя определенные языковые средства.

Важную роль в публичном выступлении играют устойчивые словосочетания. Они одновременно придают речи образную полисемантичность и усиливают эффект обратной связи с публикой, поскольку доставляют ей радость узнавания. Употребление устойчивых словосочетаний придает речи живость и образность. Это ценят политики, обращаясь к устойчивым словосочетаниям в политических текстах и устных выступлениях.

Устойчивые словосочетания привлекают своей экспрессивностью, потенциальной возможностью положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое или иное отношение к нему.

Лингвисты склонны связывать активное употребление устойчивых словосочетаний в политическом дискурсе с общей демократизацией жизни в обществе и, соответственно, с более свободным отношением участников коммуникации к выбору языковых средств для выражения своих мыслей, с относительным отсутствием политической цензуры и с повышенной

экспрессивностью современной публичной речи, с поиском новых методов достижения желаемого эффекта и привлечения внимания адресата к тем или иным явлениям.

Использование устойчивых словосочетаний в политическом дискурсе способствует достижению следующих целей:

- четко выражают авторскую позицию при оценке явления;
- формируют положительное или отрицательное отношение к событиям;
- выполняют контактоустанавливающую функцию, дают возможность «быть ближе к народу».

Выводы по главе 2

1. Анализ устойчивых словосочетаний современного политического дискурса позволил нам выявить семантические типы устойчивых словосочетаний.
2. Анализ материалов подтверждает точку зрения Л.В.Корнеевой о том, что устойчивые словосочетания делятся на 10 групп устойчивых словосочетаний с концептами время, успех, эмоции, усердие, сотрудничество, поражение, нерешительность, скрытность, контроль, предвыборная кампания.
3. Использование устойчивых словосочетаний в политическом дискурсе обусловлено необходимостью четко выразить позицию, вызвать положительные или отрицательные чувства, а также позволяет политику «быть ближе к народу».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной выпускной квалификационной работе была предпринята попытка описать использование устойчивых словосочетаний в современном политическом дискурсе.

В соответствии с поставленными задачами нами были рассмотрены понятия дискурса, исследованы существующие понятия политического дискурса в узком и широком смысле. Исследован набор лексико-семантических особенностей политического дискурса и рассмотрены функции политического дискурса.

Нами были описаны семантические типы устойчивых словосочетаний, а также выявлены случаи использования устойчивых словосочетаний в современном политическом дискурсе.

Исследование литературы позволило выявить, что устойчивые словосочетания делятся на 10 групп с разными концептами.

Мы сделали вывод что использование устойчивых словосочетаний в политическом дискурсе обусловлено необходимостью четко выразить позицию, формировать положительную или отрицательную оценку, а также позволяет политику «быть ближе к народу».

Таким образом, подтверждается выдвинутая нами гипотеза о том, что в уместное употребление устойчивых словосочетаний придает краткость, точность и выразительность речи политиков и помогает им в достижении поставленных целей.

Список литературы

1. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики.- Нальчик: Эль-Фа, 1999. — 318 с.
2. Акимова О.В. Типы профессионального дискурса // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртене и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы в 2 т. / Казан.гос. ун-т, под общ. ред. К.Р. Галли-уллина, Г.А. Николаева. Казань : Изд-во Казан.ун-та, 2006. С. 36-38.
3. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений (Оценка, событие, факт). – М.: Наука, 1988. — 341 с.
4. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре.- СПб.: Наука, 1993. — 253 с.
5. Баранов, А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г. А., Шипова Е. А.- М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. — 94 с.
6. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества.- М.: Искусство, 1979. — 360 с.
7. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности и жанры / Е. В. Бобырева //Научный журнал московского гуманитарного университета: Знание, понимание, умение – 2008.- №1. — с. 162-167.
8. Богданов, В. В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство / В.В. Богданов // Язык, дискурс и личность: Твер. гос. ун-т. – Тверь, 1990. — с. 26 – 31.

9. Варшавская, А. И. Смысловые отношения в структуре языка: (на материале современного английского языка).- Л.: 1984. — 134 с.
10. Виноградов, В. В. О языке художественной прозы. - М.:Наука, 1980. — 362с.
11. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. -М.: «Наука», 1981. — 136 с.
12. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография / В.С. Григорьева.- Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. — 288 с.
13. Данилова, Н. К. "Знаки субъекта" в дискурсе.- Самара: Изд-во "Самарский ун-т", 2001. — 228 с.
14. Дейк ван, Т. А., Кинч В. Стратегия понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике.- М.: Прогресс, 1988.- № XXIII. — с. 153-211.
15. Ерофеева, Т. И. К вопросу о природе и системе языка/ Т. И. Ерофеева// Проблемы социо и психолнгвистики: Сб. ст. - Перм. ун-т. – Пермь, 2003. – Вып.3. — с. 28–36.
16. Залогина, Е. М. Языковая личность: лингвистический и психологический аспекты:На материале романа "Бесы" и "Дневника писателя" Ф.М. Достоевского: ориентации молодежи и характер их изменений в современном российском обществе: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. РГПУим. Герцена, СПб, 2001.
17. Зайцева ИД. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика-10: Лингвоконфликтология и юриспруденция. Межвузовский сборник научных

трудов / под ред. Н.Д. Голева и ТБ. Чернышовой. Барнаул-Кемерово : Изд-во Алтайского государственного университета, 2010. С. 33-38.

18. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

19. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр.- Волгоград: Перемена, 2000. — С.5-20.

20. Карасик, В. И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность / В.И. Карасик // Филология. – Краснодар: КубГУ, 1994. – №3. — с. 2-7.

21. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность.- М.: Наука, 1987. — 264 с.

22. Кубрякова, Е. С., Александрова, О. В. Виды пространства, текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: материалы научной конференции.- М.: Диалог-МГУ, 1997. — с. 19-20.

23. Лавриненко, О. В. Становление речевых жанров как самостоятельной лингвистической дисциплины/ О. В. Лавриненко // Вестник Днепропетровского университета: Сб. ст. - Днепропетровск, 2011.— 5 с.

24. Лурия, А. Р. Язык и сознание.- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998. — 336 с.

25. Остин, Дж. Как производить действия при помощи слов? / Дж. Остин // Избранное: пер. с английского Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. -М., 1999.— с. 34-47.

26. Полякова, Л. С. Язык. Текст. Дискурс./ Л. С. Полякова// Научный альманах. – 2009.- № 7.— с. 87-91.

27. Седов, К. Ф. Антология речевых жанров. М.: Лабиринт, 2007. — 320 с.

28. Селиверстова, Л. Н. Речевое поведение политических деятелей германии XX века (на материале их публичных выступлений и мемуаров): Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Рост. гос. пед. ун-т., Пятигорск, 2004
29. Серио, П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ.- М.: Прогресс, 1999. — 415 с.
30. Сиротинина, О.Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи // Человек – Текст – Культура. -Екатеринбург, 1994. — с.105–124.
31. Серль, Джон Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: теория речевых актов: Сб. ст. - М.: Прогресс, 1986. -Вып. 17. — с. 170-194.
32. Сухих, С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. КубГУ, Краснодар, 1998.
33. Федосюк, М. Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров // Вопросы языкознания. - 1997. - № 5. — с. 102–120.
34. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне: пер. снем. М. М. Беляева и др. — М.: Весь мир, 2003. — 416 с.
35. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса.- М.: Флинта: Наука, 2006. — 136 с.
36. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи.- Саратов, 1997. — с. 81–90.
37. Шейгал, Е. В. Семиотика политического дискурса [текст]: монография. — М.; Волгоград: Перемена, 2000. — 367с.
38. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. — Л.: Наука, Ленинградское отд-ние, 1974. — 428 с.

Интернет-источники

- 39. <http://www.economist.com/>
- 40. <http://www.independent.co.uk/>
- 41. <http://www.mirror.co.uk/>
- 42. <http://www.nytimes.com/>
- 43. <http://www.thetimes.co.uk/>
- 44. <http://www.theguardian.com/>
- 45. <http://www.usatoday.com/>
- 46. <http://www.wsj.com/>
- 47. <https://www.washingtonpost.com/>

Словари

- 48. Большой англо-русский фразеологический словарь. Кунин А.В. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: "Русский язык", 1984. - 944 с.
- 49. Collins Cobuild English Dictionary of Idioms, London: Harper Collins, 1992
- 50. Oxford Idioms Dictionary for Learners of English, April 1st 2007 by Oxford University Press, USA
- 51. <http://www.lingvo-online.ru/ru>